

радуга



для друга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ



Фукусима,
или История
собачьей дружбы

Приключения необыкновенной собаки

Михаил Самарский

**Фукусима, или История
собачьей дружбы**

«АСТ»

2013

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Фукусима, или История собачьей дружбы / М. А. Самарский —
«АСТ», 2013 — (Приключения необыкновенной собаки)

ISBN 978-5-17-107119-6

Жизнь лабрадора-поводыря Трисона полна приключений и ответственности. Теперь перед ним стоит нелёгкая задача – изменить и скрасить жизнь его подопечных: ветерана МЧС Владимира Петровича и немецкой овчарки-спасательницы Фукусимы. Трисон – пёс опытный и сообразительный, но удастся ли ему подружиться со своими подопечными, защитить Петровича и Фукусиму от насмешек окружающих и помочь им снова радоваться жизни, несмотря ни на что?

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-107119-6

© Самарский М. А., 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Михаил Самарский Фукусима, или История собачьей дружбы

Серия «Радуга для друга»

© Михаил Самарский, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Доблестным спасателям посвящаю

Предотвращение, спасение, помощь!

Глава 1



Чем больше узнаю разных людей, тем радостнее мне становится, что я родился лабрадором. И чего только люди не придумают, чтобы уколоть нас побольнее...

Нет, ну посудите сами. Сажу как-то на трамвайной остановке, никого не трогаю, наблюдаю за своими подопечными (не удивляйтесь, но их у меня теперь сразу двое). Просто ждём трамвай. И вдруг один человек, не совсем интеллигентного и презентабельного вида, подходит ко мне, смотрит так, знаете ли, нагло, прямо в упор, и спрашивает:

– Ну чего ты, псина, глазами хлопаешь?

Верите, я от удивления даже слегка приподнял правую бровь.

«Ну, во-первых, – думаю, – с чего ты взял, что я ими хлопаю, просто смотрю. А во-вторых, если бы и так, чем мне ещё хлопать? Ушами, что ли? Но я же не слон тебе африканский...»

Стоп-стоп-стоп! К слову, вспомнил необычную собаку.

Хотя некоторые мои читатели (таких, конечно, очень мало) иногда корят меня за то, что я частенько делаю небольшие отступления от повествования, но, согласитесь, как тут обойти, к примеру, тему ушастых собак? Есть такие оригиналы – закачаешься. Вы знаете, какая собака в этом деле чемпион? Я, между прочим, сам только недавно узнал. Через минуту я продолжу свой рассказ о невоспитанном гражданине, а сейчас позвольте кратенько поделиться любопытной информацией. Так вот, самой ушастой собакой в мире признан пёс по кличке Харбор!

Хозяйка собаки, Дженнифер Верт из штата Колорадо, жаловалась, как ей пришлось помучиться с рекордсменом, пока Харбор был ещё щенком. Он постоянно спотыкался о собственные уши и даже несколько раз сваливался с лестницы. Бедная собака. Но что поделаешь, самобытность и известность требуют жертв. Женщине нравится наслаждаться славой своего питомца. Никто не может спокойно пройти мимо них. Да и как тут пройдёшь: длина одного уха около тридцати одного сантиметра, второго – более тридцати четырёх. Вертолёт, а не собака. Народ останавливается, рассматривает, цокает языком, затем хватается за фотоаппараты и мобильные телефоны.

Словом, вспомнив пса-чемпиона, я тут же мысленно произнёс другое окончание своей фразы: «...чем мне ещё хлопать? Ушами, что ли? Но я же не Харбор тебе из Колорадо...».

– Чует собака, чьё мясо съела! – вдруг заявляет беспокойный гражданин и тычет мне в морду, вернее, в лицо (ведь мы же ещё в первой книге договорились с вами, что я буду свою морду лицом называть¹, верно?), каким-то промасленным бумажным пакетом.

«Извините, какое мясо? И при чём тут собака, а тем более я?»

От возмущения я поморщился и даже тихонько гавкнул. Мой подопечный Владимир Петрович взволнованно спрашивает:

– Что такое, Трисон? Что случилось?

Я плотнее прижался к ноге старика и стал наблюдать за новоявленным «мясником».

– Это тоже ваша собака? – спрашивает любитель обидных фразеологизмов, показывая на меня почему-то не указательным пальцем, а мизинцем: наверное, по его уразумению, такой жест добавляет резкости внезапному выпад.

– Вы эту имеете в виду? – отвечает Владимир Петрович и гладит меня.

¹ Самарский М. А. Радуга для друга. Москва: Эксмо, 2012.

– Эту-эту, – хмурит брови гражданин. – Не успел пакет с пирожками на лавочку поставить, как он уже свалил его на землю. Сплошное безобразие.

«Сколько я уже в жизни пережил вот таких наветов! Что за люди! Ну почему так? Что ни случись, тут же сразу обвиняют собаку. Да не трогал я никакого пакета, зачем мне ваши пирожки, которые, кстати, я вообще не ем?! У меня есть своя еда, и очень даже неплохая...»

– Уважаемый, – перебив мои отчаянные мысли, вступился за меня Владимир Петрович, – вы заблуждаетесь, мои собаки чужого не возьмут.

– Ага, – хмыкнул гражданин и нарочито рассмеялся, – знаем мы ваших собак. «Не возьмут...» Только и смотрят, у кого что стырить! Свою живность все нахваливают, а они, собаки, за спиной у хозяина такое вытворяют...

Слава богу, подъехал трамвай, и кулинар-фантазёр, погрозив мне пальцем из проёма дверей, уехал.

«Кушай свои пироги, не обляпайся!» – пожелал я ему в дорогу.

Уважаемый читатель, ты, наверное, недоумеваешь: дескать, что это ещё за множественное число? Почему вдруг подопечные? Почему не собака, а собаки? Сколько их там? А всё просто. У меня теперь сразу два подопечных. Человек и собака. Да-да! Кто бы мне сказал, что я буду когда-то работать поводырём у собаки, не поверил бы.

Вот они, мои дорогие, знакомьтесь: Владимир Петрович Екушевский, ветеран МЧС, и немецкая овчарка Фукусима, тоже бывшая спасательница. И если Владимир Петрович что-то там ещё различает, какие-то контуры, одним глазом и очень слабо, то Фуку не видит совсем ничего. Оба мои подопечные пострадали во время чрезвычайного происшествия, или, как кратко говорят люди, ЧП. Был сильный пожар, какой-то страшный обвал... Словом, Петрович едва не сгорел заживо, но Фукусима успела вытащить его из-под обломков. Врачи выходили обоих, а вот зрение отважным спасателям восстановить не удалось.

У каждого слепого (будь то человек или собака – неважно) своя печальная история. Зрение теряют по-разному. А вот наша задача, поводырей, – хоть немного заменить им глаза и облегчить их жизнь. Признаться, я сначала переживал: шутка ли – работать поводырём одновременно и у человека, и у собаки. Согласитесь, необычная и ответственная работа. Меня закрепили за этой отважной парой, конечно, учитывая мой опыт работы. Как-никак я уже прошёл, как говаривал мой самый первый подопечный, Иван Савельевич, и Крым, и рым.

Но переживания мои оказались напрасными. Мы с Фуку подружились в первый же день. Скажу вам, друзья, это умнейшая собака. По вечерам, когда наш старик слушал телевизор или радио, мы с Фукусимой рассказывали друг другу истории. Ну, о моей жизни и работе вы знаете почти всё. Наверное, помните, что и мне довелось поработать несколько раз спасателем. Кстати, однажды, спасая ребёнка, тоже мог сгореть в детском саду². Но обошлось! А вообще я собака везучая.

Истории Фукусимы, конечно, с моими подвигами не сравнить. Вот уж работёнка так работёнка! Я думал, что самая нервная работа у нас, собак-поводырей. Куда там! Пусть на меня не обижаются мои коллеги, собаки-поводыри, но нужно сказать прямо: настоящие герои – это, конечно, спасатели. Жаль, что собакам ордена не дают. Вот Владимира Петровича президент наградил орденом Мужества, а Фукусиме вместо ордена – пожизненное содержание. Но и на том спасибо. Могли ведь просто усыпить и закопать где-нибудь на собачьем кладбище. Кому нужна слепая собака? Хотя, я думаю, Петрович не дал бы. Я как-то слышал, он своему товарищу-однополчанину за ужином говорил:

– Ты знаешь, Мить, если моя Фуку помрёт, я, наверное, не смогу без неё жить. Ей-богу, и сам концы отдам. Впрочем, я уже давно там должен был быть, да вот собака не отпустила. Где ты, Фуку? Иди ко мне, милая, иди...

² Самарский М. А. Формула добра. Москва: Эксмо, 2012.

Фуку в таких случаях всегда подходит к старику и тычет носом тому в коленку. Владимир Петрович сначала треплет её за уши, гладит, затем наклоняется к ней, целует в нос и ласково говорит:

– Ложись, родимая, отдыхай.

– Ну а как твой лабр? – спрашивает Митька (это он обо мне).

– О-о-о-! – радостно восклицает старик. – Золото, не собака.

Представляете, каково мне такое слышать? Да от таких слов даже полку-бабочку хочется танцевать. Но я мысленно улыбаюсь и благодарю старика за столь высокую оценку моей работы.

Вот признайтесь: вы с первых строк моего повествования подумываете о том, что имя моей подопечной связано каким-то образом с Японией, ну, там с этой атомной электростанцией, с цунами, страшным наводнением и так далее. Верно? Придётся вас разочаровать. Никакого отношения и даже намёка наша Фукусима к японской не имеет. Но история появления на свет такого необычного имени очень интересная, я бы сказал, совсем необычная.

Мир ещё и слыхом не слыхивал ничего о японской «Фукусиме», а наша героиня уже совершала подвиги. Началось всё с того, что отец Владимира Петровича приобрёл щенка немецкой овчарки. Впрочем, слово «приобрёл», наверное, в этом случае не совсем верное.

Ладно, давайте обо всём по порядку. Жил старик – а ему в ту пору было уже за семьдесят – в Подмоскowie, в частном доме. Однажды, совершая прогулку, Пётр Иванович услышал странный писк. Остановился, прислушался и вдруг видит: сосед Гришка направляется с каким-то свёртком и ведром к реке. Писк раздавался как раз из свёртка.

– Ты кого там, сосед, арестовал? – спрашивает Пётр Иванович и кивает на свёрток.

– Здоров, Иваныч, – кивнул сосед. – Да вот, зараза моя умудрилась спрятать в дровянике щенка, фук бы его побрал. Остальных ещё слепыми потопил, а этот вот выжил, сволочь. Хитрющая у меня собака – родила и прятала.

– Стой, – замахал руками Пётр Иванович, – так ты что, это... топить его идёшь?

– Ну да! – кивнул сосед. – А что мне, солить их, что ли? Собака-то у меня ещё молодая, недавно пять лет исполнилось. Жрёт как слон. И этот сейчас, не заметишь, вымахает. Чем их кормить?

Старик подошёл к соседу, протянул руки к свёртку и тихо сказал:

– Ну-ка дай взгляну на него.

– Ой, Иваныч, – сосед отстранил руки старика, – иди уже своей дорогой, не трави ты мне душу. Думаешь, я живодёр? Ты думаешь, мне так просто? Самому тошно...

– Дай, говорю, – перебив, настойчиво потребовал старик.

Сосед присел на корточки и развернул свёрток. Оттуда вылезла смешная щенячья голова, пленник зажмурился. Спустя некоторое время он приоткрыл один глаз и громко тявкнул.

– Фук бы тебя побрал, – вздрогнул сосед, – чего орёшь?

– Упрекает он тебя, – рассмеялся Пётр Иванович, – понимает всё. Иди ко мне, иди, не бойся, – поманил старик щенка.

– Да дикий он, Иваныч, он людей-то ещё не видел, говорю же, в дровянике прятался. Я его еле поймал. Сам с гульки нос, а кидается...

Неожиданно щенок выскочил из своих пелёнок, подбежал к старику, спрятался за его ногу и, взглянув из засады на соседа, снова громко тявкнул.

– Тудить твою мать, – рассмеялся сосед. – Ты посмотри на этого героя!

Пётр Иванович наклонился и поднял щенка с земли. К удивлению соседа, кутёнок не сопротивлялся, не визжал, не брыкался. Старик поднёс щенка к лицу, и тот смело лизнул его в нос.

Вы, наверное, уже догадались, что произошло дальше. Ну конечно, Пётр Иванович отметил утопление, а Фук перебрался к нему в дом. Кличку щенок получил из-за привычки соседа.

Отвлекусь на минутку, поясню, откуда у Гришки взялась эта привычка. Это тоже весьма интересно. Раньше он говорил «чёрт бы его побрал», или «чёрт побери», или что-то вроде того. Словом, любил всякие чертячьи интерпретации. И вот однажды они с друзьями отправились в лес за грибами. Вроде и лесок небольшой, а каким-то образом Григорий отстал от всех и заблудился. Сначала и значения не придавал, думал, сейчас вот-вот – и выйдет на дорогу, да не тут-то было. Но к вечеру испугался не на шутку. Слышит, как машины гудят, а выйти на дорогу не может, хоть тресни. Так до самой ночи и петлял по лесу. Чтобы под дикого зверя не попасть, залез на дерево и давай кричать что есть мочи. Кричал, кричал – бесполезно. Пришлось спать на дереве. Утром всё то же самое. Кажется, вот ещё двести-триста метров – и дорога. Ан нет, вокруг лес да лес.

Правда, всё обошлось – нашли незадачливого грибника, а старушка соседка пояснила Григорию, что это его чёрт по лесу водил и хотел погубить.

– Чего это он других не тронул, а ко мне прицепился? – возмутился Гришка.

– А сколько раз я тебе говорила, – старушка подняла указательный палец вверх, – не произноси ты это поганое слово. А коли уж вырвалось, перекрестись три раза. А ты что ни слово, то «чёрт» да «чёрт», вот он и полюбил тебя, чертяка. – Соседка, испуганно озираясь по сторонам, перекрестилась три раза и добавила: – Да ну тебя. Из-за тебя ещё и сама на себя беды накликаешь.

Григорий как заядлый любитель шашек с тех пор слово «чёрт» заменил на «фук». А затем его «фук» перешёл и на кличку спасённого щенка.

Но чую, вопросы у вас всё равно остались. Да я бы и сам продолжил расспрашивать, если бы не знал: дескать, с «фуком» мы разобрались, но при чём тут японская «Фукусима»? Повторюсь: никакой тут Японией и не пахнет, всё русское, ну вот так получилось. Слушаем дальше.

Фук носился по двору как угорелый, таякал, кувыркался, хватал хозяина за штанины, грыз деревянный порог, нападал на кота. После его трапезы старику каждый раз приходилось заново убирать крыльцо, поскольку неугомонный новый жилец умудрялся испачкать своими собачьими деликатесами даже дверную ручку.

– Ты не собака вовсе, – ворчал старик, – а какой-то поросёнок, неужели нельзя аккуратно поесть и попить? Впервые вижу такую собаку...

А Фук словно нарочно разгонялся и со всего маху плюхался в миску с водой.

– Ах ты, негодяй, – возмущался Пётр Иванович, – вот пойду сейчас и отдам тебя Гришке. Он тебя быстро научит плавать.

Овчарёнок после таких слов подбегал к старику и дерзко нападал на его ногу.

– А-а-а, испугался? – смеялся старик. – То-то! Смотри мне.

Он брал его на руки и шёл в сад. Там старик усаживался в самодельное кресло и гладил своего воспитанника, а Фук засыпал у него на руках. Пётр Иванович никогда не будил своего юного друга, всегда ждал, когда тот сам проснётся. Фук перед просыпанием открывал, как и в первое знакомство, один глаз, оценивал обстановку и только после этого с визгом прыгал на землю и начинал охотиться за всем, что попадалось ему на глаза. Кот всё больше и больше времени проводил на яблоне – так, на всякий случай. Хотя они очень быстро подружились.

Через некоторое время к старику приехал сын, нынешний мой подопечный. В то время, разумеется, обо мне тут никто и не слышал. Владимир Петрович работал спасателем, часто посещать родителя не мог, но при первой же возможности приезжал к нему в гости.

– Батя, да какой же это Фук? – удивился сын. – Это же девочка.

– Серьёзно? – рассмеялся отец. – А я и не туда. Кто их разберёт. Маленький он... она... ещё. Вот те раз. А как же теперь его... её называть?

– Ой, велика проблема! Да как называл, так и называй.

– Так-то оно так, – согласился старик, – но неудобно... Девочка, а имя кобелиное. Вырастет, а...

– Ты её замуж собрался выдавать? – обнял сын отца. – Есть идея. Называй её теперь Фуку.

– А это что ещё такое? – удивился старик.

– Да бог его знает, – развёл руками сын. – По-моему, и город такой есть, и цветок. А в России даже поэма с таким названием есть, написал поэт Евгений Евтушенко. Батя, ну какая тебе разница? Всё-таки «Фуку» звучит по-женски. Не находишь?

– Согласен, – закивал Пётр Иванович. – Фуку выглядит нежнее.

Таким образом наш «потенциальный утопленник» сначала стал Фуком, потом неожиданно превратился в Фуку, но...

Но ведь есть вторая половина имени. И вы справедливо спрашиваете: она-то откуда взялась? Любопытно? Да-да! Меня эта история тоже поразила. Владимир Петрович собирался погостить у отца подольше, но в первую же ночь его вызвали на службу и отправили в длительную командировку, куда-то очень-очень далеко. То ли в Африку, то ли в Австралию, точно не могу сказать. Вот такая у него была работа. Сегодня кого-то спасает в Подмоскowie, а завтра уже мог оказаться у чёрта... Ой-ой-ой, мне тоже нужно быть аккуратнее с этими словечками, а то ещё, не ровён час, возьмётся и за меня чертяка! Лучше скажу так: а завтра мог оказаться там, где Макар телят не пас.

К сожалению, и собаки, и люди не вечны. Живым отца Владимир Петрович не застал. Даже на похороны не успел. А когда вернулся, обнаружил, что Фуку исчезла. Чего он только не делал. Размещал объявления и в Интернете, и в газетах, развешивал фотографии в посёлке. Бесплезно: Фуку словно сквозь землю провалилась. А нашлась она совершенно случайно, так случайно, что хоть кино снимай.

Владимир Петрович во время дежурства познакомился с врачом скорой помощи. Тот рассказывал коллегам, как спас щенка, хозяина которого отвёз в больницу.

– Он сам позвонил, – рассказывал врач, – сообщил, что чувствует: умирает. Когда мы приехали, он ещё жив был. Меня тогда старик очень сильно удивил. Сам умирает, а нас просит собачку покормить. Говорит: вы ей побольше насыпьте в миску корма, а то, пока будет в больнице «прохлаждаться», собака, мол, тут с голоду померёт. Я ему говорю: «Отец, да не волнуйся ты так, ничего с твоей собачкой не будет». В общем, до больницы старика мы не довезли, по дороге умер. Вернулся со службы домой, а душа не на месте, спать не могу, есть не могу. Ну и поехал к старику, забрал щенка. Вот так...

Владимир Петрович, услышав рассказ, вскочил – и к врачу:

– А где он теперь?

– Кто? – испуганно спросил врач.

– Ну, тот щенок?

– Да где ж ему быть? – пожал плечами доктор. – У меня так и живёт. Собираюсь вот съездить, может, родственники там объявились. Хотя кому она нужна, собака?..

– А адрес скажи. – У Владимира Петровича застрял комок в горле.

– Мой? – удивился врач.

– Да нет, тот... ну, старика...

Услышав адрес родного дома, офицер МЧС закрыл лицо руками и, стиснув зубы, отвернулся.

– Ты чего, что с тобой? – Врач положил руку на плечо Владимиру Петровичу.

– Не надо куда ехать, – прошептал Владимир Петрович.

– Твой знакомый? – участливо спросил врач.

– Это был мой отец, – тихо ответил мужчина.

Первым тишину нарушил доктор:

– Так что, Владимир, Симку заберёшь?

– Кого? – Владимир Петрович расширил глаза.

– Ну, собаку.

– Как вы её назвали?

– Симка, – виновато ответил врач, – Сима. А как её звали? Я пытался выяснить у соседей, но никто не знал.

– Фуку, – ответил Владимир Петрович и, улыбнувшись, добавил: – Сначала Фук, потом Фуку, а теперь вот... И как? Откликается?

– Ну да, – смутился доктор, – ведь уже два месяца прошло. Собачка умная.

И тут кто-то из коллег Владимира Петровича пошутил:

– Володька, а что, красиво звучит: Фуку плюс Сима – получается Фукусима.

Вот так на свете появилась наша Фукусима, даже не подозревая, что где-то в тысячах километров от дома у неё есть японская тёзка. Хотя и овчарка она немецкая, но собака наша, русская. Русская от ушей до кончика хвоста.

То, что произошло с нами дальше, уму непостижимо, но не будем забегать вперёд. Наш рассказ только начинается.

Глава 2



Разных историй и в этот раз накопилось у меня, конечно, много. Но, думаю, будет справедливо, если я сначала расскажу вам немного о собаках-спасателях, а заодно и о том, как наша Фуку нашла эту необычную профессию. Если говорить официальным языком, то таких собак называют «собака ПСС» – аббревиатура означает «поисково-спасательная служба», название это произошло от английской ассоциации Search and Rescue Dog Association.

Вести поисково-спасательные работы без собак очень сложно. Человек разумный и силен, и смел, и даровит, а вот таким нюхом, как мы, не обладает. Представьте себе, случилась катастрофа. Землетрясение, цунами, снежная лавина, да мало ли что – люди лежат под руинами или многометровым слоем снега, а люди-спасатели стоят над ними и даже не подозревают об этом. А ведь тут каждая секунда дорога, и без специально обученной собаки не обойтись.

Наша Фуку – скромняжка, никогда не хвастается. Верите, я из неё по крохам вытаскиваю всякие истории, касающиеся непосредственно её подвигов. Хорошо, Владимир Петрович не скромничает и часто рассказывает о своей соратнице и её отважных поступках.

Чтобы вы поняли, как работают настоящие собаки-спасатели, приведу пример из жизни Фукусимы. Владимир Петрович как-то рассказывал об этом случае одному из своих гостей. Да, кстати, к моему подопечному нередко заглядывают в гости журналисты, бывшие однополчане, друзья. Ох и люблю я эти посиделки. Так интересно послушать! Вы же знаете, одно моё ухо почти никогда не спит. Да и если бы я спал, как, например, спят французские бульдоги, разве насобирал бы я для вас столько интересных историй? Однажды я присутствовал при самом настоящем интервью, которое Владимир Петрович давал одному известному СМИ. Только не торопите меня – читайте внимательно, всё найдёте в следующих главах. Жуть как интересно. Мне кажется, любой спасатель много любопытного расскажет о своей работе, а то и целую книгу напишет – прочитаешься.

Это произошло в горах. Зимой там иногда шалют снежные лавины. Однажды под разбушевавшейся лавиной оказалось несколько человек. Спасатели в таких случаях работают беспрерывно, поскольку тут, как я уже говорил, важна каждая секунда – человеку просто элементарно может не хватить воздуха. Вместе с людьми трудилась и Фукусима. Трудно поверить, но эта отважная собака искала одного человека несколько суток подряд. Дело в том, что всех уже нашли, а одного пацана никак не могли обнаружить. Фуку без отдыха рыла плотный снег, скребла когтями, она чувствовала, что мальчишка где-то рядом. Слышала, что он ещё жив, и, конечно, не могла остановиться. В общем, трудилась до тех пор, пока не потеряла сознание. У Фукусимы оказались обморожены лапы. Люди отнесли её в палатку, напоили горячим молоком, сделали перевязку. И как только собака пришла в себя, то снова рванула к лавине. С израненными лапами, скуля от боли, наша героиня всё-таки нашла и спасла ребёнка.

Теперь вы понимаете, какая у меня подопечная? Я горжусь, что работаю поводырём у такой собаки и у такого человека. Эти ребята рисковали своими жизнями, здоровьем ради жизни и здоровья других людей. Наверное, это и есть настоящий героизм!

Несмотря на то что служба собаки-спасателя сложная и ответственная, здесь при отборе щенков обычно не обращают внимания на всякие там «серьёзные родословные», особые породы и прочее. Порода может быть любой. Кроме того, здесь работают даже различные

метисы. В этом деле, впрочем, как и в любой опасной профессии, необходимы прежде всего отвага и самоотверженность. Разумеется, большое значение имеют врождённые данные. Задача специальной подготовки – развить и закрепить эти данные. Собаки поисково-спасательной службы должны быть не только сильными и выносливыми, но и обладать идеальным слухом, отличным зрением, острым чутьём. Вместе с тем они должны быть добрыми – никакой агрессии ни к животным, ни к незнакомым людям. Понимаете, в чём сложность? Даже если вдруг спасённый человек сделает собаке-спасателю больно, та должна стерпеть и не куснуть его в ответ. Во как! Даже нас такому не учат. Если, конечно, мой подопечный ошибётся и что-то там совершит такое непонятное, я тоже его кусать не стану. Но если посторонний начнёт обижать и делать мне больно, тут уж, извините, могу и цапнуть.

Владимир Петрович рассказывал, что собаки-спасатели появились ещё несколько тысяч лет тому назад. Где-то в горах Средней Азии люди нашли рисунок собаки, спасающей человека. Так вот, рисунку тому около двух тысяч лет. А чему удивляться? Помните, я рассказывал вам, что мы на службе у человека состоим уже тысячи и тысячи лет?

Считается, что первыми известными спасателями были сенбернары. Мне очень нравятся эти собаки. Мощные, солидные и, главное, добрые. Вы видели их глаза? При первой же возможности загляните. У вас сразу поднимется настроение.

Много ходит мифов об этой породе собак, и один из них я вам сейчас расскажу. Сначала и название породы у этих собак было другое, и профессия. В Альпах, между Швейцарией и Италией, проходит горный маршрут, соединяющий эти две страны. Там на Большом перевале находится приют Святого Бернара. Монахи из этого приюта сначала использовали крупных и покладистых собак как вьючных животных. Понятное дело: ослики и верблюды тут, конечно, не прижились бы. Назывались эти собаки альпийские мастифы.

Что удивительно, они выполняли спасательные работы даже самостоятельно. Находили людей не только в лавинах, а, например, заблудившихся в пургу. Найдя человека, собака тащила его до первого жилья. Если человек был слишком грузным и собака не справлялась, она бежала к людям, поднимала там шум и приводила народ к пострадавшему.

Однажды этих трудолюбивых и отважных собак увидел художник XIX века Эдвин Лэндсир, известный изображениями животных. Лэндсир прославился своими скульптурами львов на Трафальгарской площади, у подножия колонны Нельсона, и пользовался благосклонностью королевы Виктории. Его кисти принадлежит и знаменитая картина «Монарх из Глена».

И что же придумал этот художник-фантазёр? Благодаря ему и родился миф о том, что собаки-спасатели носили на шее бочонок с бренди. Да-да, в 1831 году Лэндсир написал картину «Альпийские мастифы приводят в чувство заблудившегося путника». На картине у одного из сенбернаров красовался бочонок с бренди.

Нет, нет, нет и ещё раз нет! Это поклёп. Ну а если выразиться помягче, самый обыкновенный миф. Никогда сенбернары-спасатели не носили на шее бочонков со спиртными напитками. Когда у Лэндсира спросили, зачем он пририсовал бочонок с бренди, художник ответил немногословно и просто: «Для красоты и интереса!». К сожалению, эта алкогольная «красота» так понравилась туристам, что сенбернары и по сей день позируют с бочонком, прикреплённым к ошейнику. Да, кстати, и само новое название «сенбернар» вместо «альпийского мастифа» – это тоже заслуга Лэндсира.

Сначала их называли барри, так примерно по-немецки звучит слово «медведи». Самого знаменитого сенбернара и одного из первых спасателей звали Барри Великий (по другой версии – Старый Барри). Он за период с 1800-го по 1814 год спас сорок человек. Возможно, спас бы и больше, но бедный пёс погиб от руки сорок первого спасаемого им человека, который принял пса за волка. Не зря говорят: у страха глаза велики. Это же какими глазами нужно было смотреть, чтобы увидеть в сенбернаре, или, как их тогда называли, мастифе, волка? С ума можно сойти! Вот и спасай потом таких трусливых фантазёров.

После смерти из отважного спасателя сделали чучело, которое по сей день находится в Музее естественной истории в Берне. В приюте Святого Бернара существует традиция: в честь великого спасателя в каждом помёте сенбернаров лучшего щенка называют Барри.

С вашего позволения, немного истории последних семидесяти лет спасения людей, оказавшихся под завалами. Во время Второй мировой войны швейцарские санитары приучили немецких овчарок находить раненых бойцов. После войны горнолыжные курорты в Альпах стали расти как грибы после дождя, соответственно, туда поехали многочисленные туристы-горнолыжники. Не все удачно катались – количество, скажем так, снежных жертв с каждым годом увеличивалось. И тогда швейцарцы вспомнили о своих знаменитых военных помощниках и стали использовать их для поиска людей в лавинах. Военные санитары прошли дополнительный специальный курс обучения, и началась работа. Результаты получились отличными. Через несколько лет в Швейцарии уже имелось много подготовленных собак-спасателей.

В нашей стране о собаках-спасателях серьёзно заговорили только в середине семидесятых годов прошлого века, когда была разработана первая программа подготовки собак ПСС. Современные российские собаки-спасатели имеют ряд преимуществ перед своими зарубежными коллегами. Наши собаки находят человека не только под снегом, но и под грунтом, в руинах и завалах. Что очень важно, наших собак обучают не просто находить пострадавшего, но и оповещать людей лаем. При плохой видимости и ночью это качество помогает спасти многих пострадавших.

Вернёмся к нашим героям. Владимир Петрович, как он сам признавался, поначалу и думать не думал воспитывать из отцовской Фукусимы спасателя. Но однажды к нему в гости приехал сослуживец. Опытный кинолог, пообщавшись с щенком, вдруг заявил:

– Володька, ты знаешь, а твоя Фуку – прирождённая собака-спасатель.

– С чего это ты взял? – рассмеялся Владимир Петрович.

– Работа у меня такая, – уверенно отвечает приятель. – Я настоящего спасателя нюхом чую.

– Ты это серьёзно? – не веря своим ушам, спросил Владимир Петрович.

– Владимир, ты же знаешь, я в этих вопросах не шучу. Все данные налицо. Точно говорю. Так что, – собеседник подмигнул, – займёмся?

– Ну, раз так, – развёл руками Владимир Петрович, – сам бог велел. Приступай...

Коллега Владимира Петровича не ошибся. Фукусима со временем стала одним из самых надёжных, работоспособных и смелых спасателей. Впрочем, благодаря всем этим качествам Владимир Петрович и остался жив.

Глава 3



Ну вот, о Фукусиме я немного рассказал, теперь познакомлю поближе с Владимиром Петровичем и нашей заботливой помощницей Любой. Заодно расскажу, как мы живём, о чём думаем-мечтаем. После смерти отца Владимир Петрович не захотел жить в загородном доме: говорит, привык к квартире. Домом занимается его дочь. Я несколько раз слышал, что там оформляется какое-то наследство, потом этот дом выставят на продажу, в общем, всякие человеческие заботы. Иными словами, Фуку, а позже и я так и остались городскими жителями. Если говорить откровенно, то нам за городом было бы намного лучше. Раздолье, свежий воздух, гуляй – не хочу. Рядом лес, а там ямки можно порыть – лапы так и чешутся.

Хотя какое-то время нам с Фуку всё-таки пришлось пожить за городом. Только не дай бог никому такой жизни – дом тот был чужой и мрачный. Об этом я, как и обещал, расскажу позже. А пока продолжу рассказ о подопечном и его (вернее, нашей) помощнице.

Девушка Люба сначала приходила к нам по вечерам. Петрович называет её Любашей. В ту пору ей было двадцать шесть лет, раньше она работала то ли медсестрой, то ли аптекаршей, точно не знаю, но я несколько раз видел её в белом халате под пальто. Люба объясняла Петровичу: мол, торопилась и забыла снять. Но халат – это полдела (может, она в кондитерской какой работала), а вот запах лекарств выдавал её с головой. Тут всё-таки больше подходили или больница, или аптека.

Первое время Любаша была у нас как бы на подработке. После того как Владимира Петровича выписали из больницы, его дочь Татьяна дала объявление в газете и наняла так называемую временную «сиделку»: на месяц-другой. Ну, это так говорят, а на самом деле какая из Любы сиделка? Сиделки бывают у неходячих больных, лежащих, совсем немощных. Правильно? А тут, скорее, «гляделка». Глядела девушка очень хорошо. Петрович нарадоваться не мог на свою помощницу. Так что, когда испытательный срок закончился, дочь, посоветовавшись с отцом, предложила Любе постоянную работу. Зарплату Татьяна назначила неплохую, во всяком случае, как я понял, гораздо лучшую, чем в её аптеке-больнице, и к тому же два выходных в неделю, правда, дни по договорённости с Владимиром Петровичем. Девушка согласилась – так что теперь она приходит к нам каждое утро, а уходит вечером.

Вопреки скептическим прогнозам Владимир Петрович очень быстро освоил шрифт Брайля. С современными книгами со шрифтом Брайля в нашей стране туговато. Но зато есть специальное оборудование для работы в Интернете. Правда, дороговато оно, но коллеги Владимира Петровича нашли возможность обеспечить своего товарища необходимыми приборами. Самое главное в этом деле – брайлевский дисплей. Он подключается к компьютеру, и через специальную программу экранного доступа незрячий человек может преспокойно пользоваться Интернетом без посторонней помощи. Согласитесь, это великое дело. Владимир Петрович, освоив эту технику, однажды сказал своей помощнице:

– Знаешь, Любаша, сидя за компьютером, я иногда забываю о своём недуге.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Люба, – будем теперь друг другу письма электронные писать.

Не знаю, как там насчёт писем, а читал Владимир Петрович, что называется, запоем. И самое главное – о нас с Фуку не забывал. Позовёт нас к себе и читает нам вслух. Столько интересного узнаём. Какая полезная штука. Даже для тебя, читатель! Благодаря Владимиру

Петровичу и у меня есть возможность снабдить свой рассказ разными интересными историями – сам-то я не могу водить лапами по брайлевским ячейкам, да и к чему они мне, если у нас есть такой замечательный чтец и рассказчик.

Владимир Петрович и впрямь стал переписываться с полмира. Тут у него и «Одноклассники», и «ВКонтакте», и «Твиттер» – чего только нет. И самое главное – он никому не говорит, что слепой. Общается на равных и не ждёт ни от кого никакого снисхождения.

Однажды он нас с Фуку напугал до смерти. Лежим мы с ней, дремлем, Петрович щёлкает клавишами, кричит, покашливает, зубами иногда скрипит, и вдруг слышим, кому-то говорит:

– Сгинь, тролль проклятый!

Я от неожиданности даже подскочил, глаза открываю, смотрю по сторонам. Никого нет. Думаю: кому это он? Кто такой тролль? Что он тут делает? Присмотрелся – никого нет. Да и откуда бы он тут взялся: две собаки в доме. Неужто мы могли кого-то проморгать? У Фукусы слух такой, что заменит любой радиолокатор. А Петрович продолжает:

– Юноша, ты сначала школу окончи, ума наберись, а потом поучай взрослых...

Да что же это такое? Я тихонько подошёл к двери спальни и выглянул в прихожку – сомнения поселились в моей собачьей голове: может, мы всё-таки кого-то проморгали? Никого нет. И смех и грех. Как оказалось потом, Владимир Петрович просто озвучивал свои сообщения в «Твиттере». Пишет и читает вслух. Вернее, сначала произносит, а потом пишет. Вот себе игрушку завёл, до собачьего инфаркта нас с Фуку чуть не довёл.

Позже из его разговоров с Любой и его друзьями я понял, кто такие тролли и почему Владимир Петрович иногда прямо-таки злился на них. Есть такие жирные тролли, кого угодно до белого каления доведут. Но Владимир Петрович научился как-то от них избавляться. Но бог с ними, с этими троллями. Давайте о хорошем.

У Петровича есть внук Валерка, Татьяна сын. Такой потешный мальчик лет четырёх. Любопытный и любознательный. Однажды сидит, наблюдает за дедом, потом подходит к нему и спрашивает:

– Деда, а тебя не ругают за то, что ты долго за компьютером сидишь?

Дед рассмеялся и спрашивает в ответ:

– А кто меня, Лерик, ругать-то будет?

– Мама. – Валерка кивнул в сторону Татьяны.

– Не, внучек, не ругает...

– Но почему? – удивился мальчик. – Если долго сидеть за компом, глаза ведь будут болеть.

– У меня нечему болеть, – говорит Владимир Петрович.

– Как это? – пацан раскрыл рот от удивления.

– Слепой я совсем, нет у меня глаз.

Валерка постоял, подумал и, тяжело вздохнув, вдруг выдал:

– Везёт тебе, деда! Я тоже, когда вырасту, слепым стану, чтобы за компьютером сидеть столько, сколько захочу.

Все и обомлели. Первым всполошилась мать:

– Ты что болтаешь всякую ерунду? – Она даже привстала с дивана. – Как тебе не стыдно?

– Тихо-тихо, Таня, – перебил Владимир Петрович, – погоди, не ругай ты его. Ну, парень просто ещё не понимает, что это такое. Ему нужно доходчиво объяснить.

Валерка насупился, забрался на диван и не захотел ни с кем общаться. Лишь только Люба каким-то образом уговорила его пойти с ней на улицу погулять.

Конечно, без Любы нам было бы очень сложно. Со мной одним столько возни: вычеши, выкупай, сними-надень амуницию и так далее, а тут ещё вторая собака. Думаю, Владимир Петрович зашился бы с нами совсем. Вы, наверное, помните моего Ивана Савельевича? К нам ведь тоже старушка тогда приходила. Но что удивительно, та помощница денег с подопечного

не брала. Только вы не подумайте, что я осуждаю Любу. Нет-нет, что вы. Это её работа. И делает она её очень хорошо. Наша помощница такая юркая, быстрая и очень-очень чистоплотная. Я иногда даже удивляюсь, как она за день всё успевает: и гладит, и стирает, и пылесосит, и есть готовит. Ещё и с нами гуляет. Любаша частенько и оба выходных проводит вместе с нами.

Владимир Петрович говорит ей:

– Любаша, ты хоть выходные на нас не убивай. Не переживай, мы тут справимся. Будем сидеть тише воды, ниже травы.

– Знаю-знаю я вас, хулиганов, – смеётся Люба. – Нельзя вас надолго оставлять. А если серьёзно, Владимир Петрович, мне с вами даже веселее. Дома от скуки помрёшь.

– Жениха не завела ещё себе? – спрашивает Владимир Петрович.

– Ой, – краснеет Любаша, – пыталась, что-то никак они не приживаются, убегают...

– Строгая, наверное, боятся они тебя, – шутит Владимир Петрович.

– Сейчас с женихами трудно...

– Чего так? – удивился Петрович.

– То пьют, то работать не хотят, то за компьютером целый день сидят. Насмотрелась я на этих женихов.

– Ну, ладно-ладно, Любаша, – подбадривает Владимир Петрович, – всё у тебя ещё впереди. Найдёшь себе и жениха, и мужа...

– Точно, – соглашается Люба, – так что не будем торопиться.

А вот с именем моим и здесь человек отличился: Люба ни с того ни с сего стала, как она сама считает, ласково называть меня Трифушкой – с ударением на букву «у». Господи, как только люди не издевались над моим именем, но, видимо, их фантазиям нет предела. Вы слышали? Ну произнесите сами: «Трифушка», и непременно с ударением на «у». Что вышло? Нравится? Это что же должно было возникнуть в человеческой голове, чтобы вот так исковеркать моё царское имя? Но вы знаете, постепенно привык я и к этим трифушкам-ватрушкам. А что делать? Да ведь я и понимал, что девушка это произносит не со зла и не для того, чтобы меня как-то унизить или оскорбить. Вот она так считает, что это ласково, и всё тут. Ну и ладно, Трифушка так Трифушка.

Правда, мне иногда доставалось от Любы. Мы с Фуку – а частенько и втроём – побалуемся в отсутствие помощницы в квартире, покувыркаемся, «наведём порядки», как говорит Люба, она придёт и ахнет.

– Ай-ай-ай! Что же вы тут натворили? Опять скакали как обезьяны?

И на этом претензии к моим товарищам прекращались, и все выговоры доставались мне.

– Трифушка, – говорит Любушка (тоже поповеркаю немного её имя), – ну, они с Петровичем ничего не видят, им простительно, а ты-то куда?

«В каком смысле «куда»? Я-то тут при чём? Все балуются, и я с ними. Небось, надоедает всю жизнь спокойненько ходить, сидеть, лежать, вот и бесится народ. Сказала бы спасибо – я ведь ещё стараюсь как-то обезопасить прыгунов. Без меня они бы тут так тебе напрыгали, неделю убиралась бы...»

– Вон, смотри, одеяло порвали. Что это такое? Кто это сделал? Ну, чего молчишь?

«Хорошая ты девушка, Люба, но иногда как спросишь... Чего я молчу, спрашиваешь? А ты скажи мне, милая, много ли ты на своём веку собак говорящих встречала? Но одеяло я не рвал. Ты забыла, что ли? Я ведь образованный пёс. И я всё время тут на работе. Зачем мне одеяло рвать? Ну, побаловались ребята, не подрастали немного силёнки. Чего теперь бубнить?»

– Господи, боже мой, – продолжает Любаша, – а кто вам разрешил в спальню тарелку с едой приносить? Посмотри, макароны на тумбочке...

«Люба, миленькая, отгадай с трёх раз. Ну неужели это я тарелку с макаронами сюда при- тащил? Передача шла интересная, а Владимир Петрович как раз обедать собрался – вот и

результат. Поставь ты ему телевизор на кухню. Позвони дочери, купите маленький. Ему большой и не нужен, он ведь всё равно его только слушает...»

– Ох и разбаловала я вас, – ворчит девушка.

И тут в спальню вошёл мой защитник.

– Любань, ты кого тут ругаешь? – смеётся Владимир Петрович.

– Да вас всех! – отвечает девушка.

«Вот врунья, а! Вы посмотрите на неё. Всех она ругает. Каменья летели только в мою голову...»

– Ты прости нас, дорогая, – Владимир Петрович взял руку девушки и погладил, – мы больше не будем. Это я, дурак, припёрся сюда с макаронами, а потом забыл о них. Ну, словом, виноваты мы, Любаша. Прости нас.

Девушка смутилась и покраснела.

– Ой, Владимир Петрович, что вы, – залепетала она, – да это я так, немного поворчала. Не расстраивайтесь. Уберу, всё хорошо, не волнуйтесь.

– Спасибо тебе, родная. – Владимир Петрович привлёк к себе девушку и обнял её.

Спустя полчаса мы все вчетвером пили на кухне чай. В смысле чай пили люди, а мы с Фуку просто присутствовали при чаепитии. Владимир Петрович делился с Любой воспоминаниями, а я в это время слушал свою подругу. Что у человека, что у собаки воспоминания были настолько интересными, что я мог слушать их часами.

А вот вы сможете пройти мимо нижеприведённого текста? Уверен, не только дочитаете до конца, но и захотите приобрести себе собаку, если у вас её до сих пор нет. И вот почему: собаки, как оказалось, умеют предсказывать различные катастрофы. Да-да, люди часто не обращают внимания на странное поведение своих питомцев, а между тем если бы вы чаще доверяли собаке, то избежали бы многих проблем. Вы знаете, что в Японии несколько человек поверили своим собакам за несколько часов до трагедии и ушли от воды подальше на возвышенность. Если бы они в момент цунами находились у берега, наверняка погибли бы. Собаки могут предсказывать и землетрясения, и штормы, и наводнения.

Если кто-то пожмёт плечами и, иронично улыбнувшись, назовёт всё это чушью собачей, то давайте послушаем, что говорят по этому поводу учёные. Например, знаменитый английский сейсмолог Эйби подчёркивает: «Предсказания за день и более до землетрясения объясняются тем, что животные ощущают какую-либо предваряющую землетрясение информацию земной поверхности, находящуюся за пределами чувствительности человека». Понимаете? И трудно не согласиться с таким утверждением. Ведь, если разобраться, у вас и нюх совсем не такой, как у нас. Так что тут не на что обижаться. Вас Бог наградил разумом, а нас – нюхом и всякими там сейсмологическими высокочастотными чувствами. Радуйтесь, мы же рядом с вами. Мы всегда поднимем тревогу. Только доверяйте нам, и всё будет хорошо.

Один хозяин-торопыга едва не застрелил свою любимую овчарку. Дело было ночью. Маленькая дочка уже спала, жена стелила постель, муж читал книгу. Неожиданно собака вскочила, схватила ребёнка за рубашку и выскочила на улицу. Мужчина, подумав, что собака взбесилась, схватил ружьё и последовал за ней. Жена – за ними. Как только они выскочили во двор, под ногами задрожала земля, дом зашатался, заскрипел и рухнул на их глазах. Рядом стали рушиться другие строения. Так началось ашхабадское землетрясение.

– Люба, а ты читала что-либо о собаках-экстрасенсах? – вдруг спросил Владимир Петрович.

– Нет, – замотала головой девушка.

– Есть такая легенда, – продолжил Владимир Петрович, – что у знаменитого полководца Александра Македонского был пёс-провидец, сопровождавший его во всех походах. Перед каждым большим сражением пёс своим лаем предупреждал хозяина, стоит ли начинать его.

Если он лаял звонко и заливисто, значит, победа гарантирована. Когда же пёс жалобно скулил, полководец переносил начало битвы на другой день и неизменно выигрывал её.

– Интересно, – задумчиво произнесла Любаша, – но больше походит на сказку.

– Не знаю, – улынулся Владимир Петрович, – сказка или нет, но в наши дни тоже бывают случаи, когда собаки «заглядывают» в будущее. На всю 40-ю армию, выполнявшую миротворческую миссию в Афганистане в конце восьмидесятых годов, прославился пёс-миноискатель по кличке Анчар из инженерно-сапёрного полка. Если собака спокойно вспрыгивала на бронетранспортёр, когда их отделение отправлялось для инженерной разведки местности, значит, нападения «душманов» не последует. Когда же перед выходом на задание Анчар начинал злобно рычать и повизгивать, сапёры нарывались на засаду. Со временем он настолько доказал свой дар безошибочно предчувствовать возможное столкновение, что экипажи бронетранспортёров в таких случаях всё время находились в повышенной боеготовности и сразу же открывали огонь, как только враг обнаруживал себя.

– Потрясающе! – произнесла Люба.

– А однажды пёс-провидец спас жизнь своему проводнику, сержанту Виталию, – продолжил Владимир Петрович. – В тот день сапёры искали мины вдоль шоссе в Паншерском ущелье. Как обычно, Анчар отлично выполнял свою работу и обнаружил две итальянские мины в пластмассовых корпусах, на которые не реагировал миноискатель. Внезапно он бросился с обочины в сторону и потянул за собой вожатого к огромной глыбе в нескольких метрах от шоссе, где никаких мин быть не могло. Виталий не мог понять, в чем дело, поскольку раньше такого с собакой никогда не случалось.

Он скомандовал Анчару: «Искать!» – и за поводок попытался вернуть его. Но пёс впервые отказался повиноваться. Наоборот, он с такой силой рванул поводок, что Виталий был вынужден сделать несколько шагов к глыбе, за которой скрылся Анчар. И вдруг на том месте, где они только что были, разорвалась миномётная мина. Глыба закрыла Виталия от осколков, но один всё же ранил его в ногу.

– Если бы пёс послушался сержанта, оба погибли бы, – сказала Люба.

– Конечно, – согласился Петрович. – Когда сержант уже лежал на носилках в ожидании «вертушки» для отправки в госпиталь, рядом стоял Анчар. В глазах пса были слёзы, словно он хотел сказать: «Ну почему ты не понял? Ведь я предупреждал тебя, что нужно укрыться!».

– Если бы они умели говорить! – вздохнула Любаша.

– Впрочем, бывают случаи, когда собаки-провидцы спасают хозяину жизнь и в мирной обстановке. Вот что рассказывал о таком эпизоде известный, ныне покойный, актёр Александр Пороховщиков. «Однажды зимой мы с овчаркой Одулькой пошли гулять. Какой-то кусок нашего маршрута нужно было пройти под самой стеной дома. Вдруг пёс остановился, схватил меня за полу и рванул к себе. От неожиданности я действительно отступил. И тут с крыши рядом со мной упала здоровенная сосулька. Попади такая по голове – убьёт наверняка. Так что пёс действительно спас меня. А потом как ни в чём не бывало пошёл дальше. Как он предвидел опасность и сумел так молниеносно сориентироваться?» – недоумевал актёр.

– Удивительные вещи вы рассказываете, Владимир Петрович!

– Это что, – хмыкнул рассказчик, – ещё более поразительный дар предвидения продемонстрировала такса по кличке Берта. Несколько лет она помогала таможенникам искать наркотики в автомобилях на одном из пунктов перехода австро-венгерской границы. Потом из-за преклонного возраста таксу отправили на заслуженный отдых, и она целыми днями лежала на крылечке таможенного поста, наблюдая оттуда за потоком машин. Однажды утром Берта вдруг покинула свой наблюдательный пост, спустилась на досмотровую площадку и уселась там, вглядываясь в подъезжающие автомобили. Таможенники обратили внимание на необычное поведение собаки, но решили, что их собаке-коллеге просто захотелось вспомнить былые дни. Правда, к машинам такса не подходила, а только внимательно разглядывала их. Час про-

ходил за часом, но Берта не уходила с досмотровой площадки. Когда же после полудня там остановился белый микроавтобус, такса бросилась к нему и стала громко лаять. Раньше она вела себя так, если унюхивала наркотики. Но что Берта почуяла на этот раз, было непонятно. Микроавтобус следовал транзитом в Германию из греческого порта Салоники и вёз прозрачные пластиковые контейнеры с гигантскими аргентинскими термитами.

Все документы были в полном порядке: партия членистоногих была отправлена из Перу для какого-то биологического института в Мюнхене. Ни в перуанском порту Кальяо, ни в Салониках насекомые никаких подозрений у таможенников не вызвали. А на европейских границах на них вообще не обращали внимания. Однако Берта, которую пустили в салон микроавтобуса, продолжала лаять на контейнеры с термитами. Раньше контролёры не раз убеждались в безошибочном чутье собаки. Поэтому они решили подвергнуть членистоногих «личному досмотру»: вскрыли один из контейнеров и достали несколько огромных муравьёв. Оказалось, что их трёхсантиметровые тельца покрыты толстым слоем кокаиновой пасты, выглядевшей как естественный хитиновый панцирь.

– Получается, собака заранее знала, что в этот день на белом микроавтобусе попытаются провезти наркотическое зелье весьма необычным способом? – спросила Люба.

– В это трудно поверить, но...

Люба, взглянув на часы, подскочила и стала прощаться:

– Ой, что-то я засиделась у вас совсем. Пора мне, Владимир Петрович.

– Послушай, Любаша, а зачем ты каждый день мотаешься туда-сюда? Перебирайся к нам, – неожиданно предложил Владимир Петрович.

Любаша вспыхнула и опустила глаза.

– Как это так, Владимир Петрович? Я ведь... это не совсем прилично...

– А что тут неприличного? – рассмеялся Петрович. – Комната свободная. Заселяйся да живи...

– Нет-нет, Владимир Петрович, я не могу так...

– Сколько у тебя на дорогу домой уходит?

– Час с небольшим, – ответила Люба.

– Ну, вот видишь! Час с небольшим сюда, час с небольшим обратно, уже более двух часов. Оно тебе нужно? Лучше пару часов отдохни, книжку почитай, кино посмотри...

– А вдруг ваша дочь приедет?.. Нет-нет, неудобно, я не могу...

– Да прекрати ты, – махнул рукой Владимир Петрович, – какая дочь? У неё своя жизнь, бизнес, она по заграницам мотается. Думаешь, она захочет жить тут, у меня? Любушка, что ты такое говоришь? В общем, давай, дорогая, перебирайся к нам, забирай себе комнату и живи здесь. Это же удобно. Вот тебе жильё и тут же офис. – Владимир Петрович громко рассмеялся.

– Хорошо, я подумаю, Владимир Петрович, – тяжело вздохнула Люба, – посоветуюсь с родителями.

– Вот ты какая умница, – улыбнулся Петрович, – ей двадцать шесть лет, а она всё с мамой советуется.

– Ой, Владимир Петрович, – смутилась Любаша, – вы знаете, я советуюсь с родителями скорее формально. Знаете, как они обижаются...

– Знаю, знаю, – хмыкнул Владимир Петрович, – сам такой был. Но, Любаша, тут дело не в обидах даже, просто родители – это такие существа, они постоянно видят во всём опасность.

Люба рассмеялась:

– Это вы, Владимир Петрович, со своей работой, наверное, везде опасность видели.

– Не скажи, дорогая, у меня был приятель, царство ему небесное, он намного старше меня был, так вот он обыкновенным учителем работал, то есть наших кошмаров не видел.

– И что? Он тоже во всём видел опасность?..

– Да, – перебил Владимир Петрович, – представь себе. У него был сын. И отец всю жизнь отправлял его из дому как на войну.

– Как это? – Люба вздёрнула брови. – Куда отправлял?

– Да хоть куда! – улыбнулся Петрович. – Идёт пацан в кино, а отец картины себе в голове рисует: мол, вдруг там с кем подерётся, а те его встретят после кино. Или просто в школу идёт, отец снова переживает, двадцать раз скажет сыну, чтобы тот на красный свет дорогу не переходил. Но даже если будет переходить на зелёный, чтобы всё равно внимательно смотрел по сторонам, и так далее.

– А может, так и надо, – тяжело вздохнула помощница, – у нас соседка не уберегла мальчишку.

– Что случилось? – встревоженно спросил Владимир Петрович.

– А вот то, что вы сейчас рассказывали. Перебегал на красный свет и... – Люба замолчала.

– Да, это беда страшная. – Владимир Петрович откашлялся в кулак. – И что? Погиб?

– Погиб, – ответила Люба и вдруг с какой-то злостью в голосе добавила: – Я бы её собственными руками придушила, сама виновата...

– Это ещё почему? – удивился Владимир Петрович.

– Она сама всю жизнь перебегала дорогу на красный, да в неполюженном месте, и пацана за собой таскала. Папа мой ей сто раз говорил: «Дашка, если своей жизни не жалко, хоть ребёнка пожалей. Ну почему ты всё время перебегаешь дорогу на красный свет?»

– Это неисправимые люди, – вздохнул Владимир Петрович.

– Представляете, – продолжила Люба дрожащим голосом, – когда её Костик погиб, она моего папу обвинила: мол, накаркал. Голосила на весь микрорайон и моего папу проклинала.

– Да, люди склонны винить кого угодно, только не себя. Вообще-то, я считаю, во всех учебных заведениях или хотя бы в школе должен быть такой предмет, как ПДД. Ты знаешь статистику? Это же самая настоящая война – столько людей гибнет на дороге, просто кошмар. С этим что-то нужно делать. Вот стали штрафы повышать, строже наказывать, прав лишать. Это правильно. Но ко всем этим мерам ещё нужно прививать культуру не только вождения, но и культуру пешехода. В основном, конечно, спрос с водителя. Наверное, это правильно. Сел за руль – смотри в оба. Но иногда пешеходы такое вытворяют – ни сесть, ни встать. Просто диву даёшься. С целью сэкономить минуты люди рискуют жизнями.

– Тут знаете, в чём дело, Владимир Петрович, – говорит Любаша, – мой папа любит так говорить: пешеход пешеходу – рознь. Человек, который сам водит машину, выйдя из-за руля, ведёт себя совершенно по-другому. То есть он может предвидеть последствия своего неправильного поведения. А если человек представления не имеет, как водить машину, он, соответственно, и на дороге, и на пешеходных переходах ведёт себя иначе.

– Полностью согласен с твоим отцом, – закивал Владимир Петрович. – Я однажды на переходе женщину в последний миг успел схватить за шубу и буквально вырвать эту дурочку из-под колёс. Знаешь, что она сотворила? Перед самой машиной побежала на красный свет в гололёд. Некоторые пешеходы так рассуждают: а, ничего страшного, затормозит. Но ведь не всегда всё зависит от водителя. Когда я эту отчаянную женщину остановил, водитель, хоть и резко затормозил, проехал ещё метров пять мимо нас, вернее, проелозил, словно на салазках. Я и говорю женщине: «Видите, сколько метров автомобиль волок бы вас по дороге?» Так она обиделась и ещё меня дураком обозвала.

– Ой, я не раз наблюдала такую картину, – рассмеялась Люба, – у меня папа любит повоспитывать пешеходов. Остановится и давай стыдить: как вам не стыдно, взрослые люди, а бежите на красный свет! Какой пример молодёжи подаёте?

– Пешеходы, наверное, кланяются, благодарят водителя? – съязвил Владимир Петрович.

– Ну да, – закивала Люба, подыгрывая собеседнику, – и благодарят, и кланяются, – затем, рассмеявшись, добавила: – Дождёшься от них, иной раз так укроют, хоть стой, хоть падай...

Ой, – вдруг вспомнила Люба, – заболтались мы, простите, Владимир Петрович, вам пора отдыхать.

– Ты за меня не волнуйся, Любаша. Я ведь дома, – он подошёл к помощнице и взял её за руку, – а вот тебе ещё добираться домой. Давай, дорогая, советуйся с мамой, с папой и перебирайся к нам...

– Хорошо, хорошо, – тихо сказала Люба, – сегодня же поговорю, если...

– А давай без этих «если»! – Владимир Петрович погладил руку девушки и тихо произнёс: – Постарайся, чтобы они не запретили...

Глава 4



Не знаю, советовалась Люба с кем-нибудь или нет, но вскоре она перебралась к нам жить. С одной стороны, конечно, хорошо, а с другой... Во-первых, уже сильно тут не попрыгаешь, а во-вторых, как говорится, нет худа без добра – Люба приволокла с собой кота Фараона. Этого нам ещё не хватало. Мало вам тибетского царя, так ещё египетские фараоны нарисовались. Чего-чего, а вот такого коварства от Любы я не ожидал.

Хотя, если говорить откровенно, то, что в нашей семье появился кот, – это ещё полбеды. Котов я, что ли, не видел? Тут беда в другом: я таких наглых животных не встречал. Первое, что мы с Фукусимой от него услышали, – так это надменное:

– А вы, собаки, тоже здесь жить собираетесь?

Нет, вы поняли вопрос? Скажите, кто так может спросить, придя в новую квартиру и встретив здесь старых жильцов?

– Что значит «собираетесь»? – отвечаю я. – Мы здесь живём.

– Хмяв, – хмыкнул египтянин и проследовал в комнату к Любе, бормоча: – Не понимаю я этих людей. Ну зачем в квартиру тащить вот таких здоровенных собак?..

Бессовестный! Я хотел гавкнуть ему вслед, но вовремя остановился: не хватало мне ещё с котами лаяться. Пропади он пропадом. И где она его взяла? Эх, Люба, Люба! Ну и подарочек ты нам уготовила.

Видели бы вы его: нос приплюснутый, глаза хитрые. И смотрит исподлобья. Словом, котяра.

Фараон поначалу был чрезмерно подозрительным животным. Всего боялся, от малейшего шума прижимал уши и словно опускался в окоп. На нас с Фуку «царь» всегда смотрел надменно, но с опаской. Мы всё думали-гадали с подругой, отчего это он такой. Но однажды Люба рассказала, что случилось с бедным Фараоном в юности.

Поехали они как-то с родителями в деревню, к родственникам. Разумеется, египтянина тоже с собой прихватили. Во двор боялись его выпускать, так и жил Фараон в доме. Сутками сидел на окне и всматривался вдаль, следил за воробьями и воронами, тыкая носом в стекло.

В доме жил парень Артёмка, четырнадцати лет, дальний родственник Любы. Он на месте спокойно не мог и пяти минут просидеть. И вот так случилось, что все куда-то разъехались, а парнишка от скуки решил поиграть с котом. Видимо, подумал, что тому тоже скучно, поскольку кот, как обычно, сидел на подоконнике, смотрел в окно и изредка позёвывал.

Артёмка в кладовке обнаружил старый армейский противогаз. Натянул его на голову, тихонько вышел из дома во двор, подкрался едва не по-пластунски к окну, в которое смотрел кот, и внезапно встал.

Вы представляете ту картину? Может, и грешно смеяться. Не знаю, как бы я повёл себя в той ситуации. Но что вышло: Артём и Фараон смотрят друг другу в глаза, а разделяет их всего лишь тонкое оконное стекло. Реакция Фараона не подлежит никакому художественному описанию. От страха египетский царь расширил глаза и молча стал пятиться назад, забыв даже приподняться. Таким образом он дополз (или допятился) до края подоконника и так же молча провалился вниз. Выглядело это, со слов Артёма, смешно. Но в какой-то момент парень сообщил, что своими шуточками он мог основательно нарушить психику кота, и решил вернуться

в дом, чтобы успокоить его. Но того невозможно было найти. Зато на подоконнике и на полу под ним красовалась приличных размеров лужа.

Кота обнаружила по возвращении Люба: он забился под шкаф и никак не хотел оттуда выбираться. Постепенно кот всё же отошёл, и об этой истории никто, возможно, никогда и не узнал бы. Но всех удивило то обстоятельство, что кот больше не хотел сидеть на окне, а при попытках туда его усадить страшно орал и царапался. Иными словами, Артёму пришлось признаться родственникам, какие он тут в их отсутствие ставил эксперименты над бедным Фараоном.

Ну, теперь стало понятно, отчего наш новый жилец такой подозрительный: трудное детство, сложная юность.

Да, кстати, пока не забыл, расскажу вам прелюбопытную вещь. У нас, правда, ещё до такого не дошло, а вот в США и Израиле задумались над проблемой скучающих собак, вынужденных сидеть дома, пока их хозяева отсутствуют. В результате появился... (внимание, покрепче держитесь за что-нибудь!) специальный телеканал для собак. Вот так! Называется DogTV. Вы не подумайте, что телевизионщикам просто нечего было делать и они таким образом решили поразвлечься или пошутить. Нет – подход наисерьёзнейший. В разработке СМИ для четвероногих приняли участие учёные-биологи из американского Tufts University.

Сотрудник DogTV пояснил, что контент канала, по расчётам кинологов, должен успокаивать животных и улучшать их настроение.

И правильно! Некоторых собак бросают на целые сутки, а то и больше. А спроси у хозяев, так прямо будут рассыпаться в комплиментах и клясться в любви к своим питомцам. Человек, небось, взвыл бы уже от такого отношения – сутками сидеть одному в квартире. Фараон нам с Фуку признался, как он хулиганил, сидя один в квартире. Люба у нас, её родители на работе, а кот от скуки научился даже двери открывать. Поначалу хозяева недоумевали и думали, что это они сами забыли двери затворить, а потом как-то Фараона застали за открыванием дверей в спальню. Представляете, до чего котейка додумался? Он прыгал и вис на ручке, затем ногами упирался в наличник, и дверь открывалась. Кот оказался умным – ему бы пирамиды строить, а не двери взламывать! Откроет двери и давай всё, что под руку... в смысле под лапу попадёт, разбрасывать по комнате. Такие перевероты устраивал, что Любе с мамой потом до полуночи приходилось порядок наводить.

Фараон и не скрывал, так и говорил: я нарочно беспорядки наводил, надеялся, может, одумаются и перестанут надолго меня бросать одного. Умереть же можно от скуки. Были такие дни, когда меня за день ни разу никто даже не погладил. Это ведь не дело – так нельзя над кошками издеваться. Это преступление против кошек.

Ну так вот, специалисты, подготовившие научную базу для собачьего телевидения, отмечают, что звук и изображение канала откалиброваны специально для собачьего уха и глаза. Картинка позволяет собакам забыть об одиночестве. С этим одиночеством просто беда. Оно приводит к депрессии, а из-за неё собака становится грустной и теряет аппетит. Так что, уважаемые друзья, вы надолго своих питомцев не бросайте. Знаете, как мы скучаем без вас. Иногда даже плачем.

Представители DogTV пообещали, что будут баловать собачек передачами про собратьев, футболом, а также фортепианными концертами. Что примечательно, в Америке подписка на канал осуществляется бесплатно. В Израиле такой номер вряд ли пройдёт, но, думаю, хозяева для своих братьев меньших средств не пожалеют.

А что придумали англичане – это, конечно, фантастика. Они создали рекламу собачьего корма, ориентированную на потребителей. Вы поняли? Не на людей, не на хозяев, а именно на нас, на собак. Авторы рекламного ролика используют в нём частоты, которые человек уловить не в силах. А вот собаки, услышав особые звуки, тотчас начинают лаять, заставляя хозяев всерьёз думать, что им приглянулось лакомство. Нет, ну не прохиндеи ли эти рекламщики?

Надо же до такого додуматься! Сдохнуть можно от такой изобретательности. Хотя, я уверен, для людей, наверное, тоже придумывают всякие необычные трюки с этой рекламой. Если не замечали, то лучше присмотритесь.

Глава 5



Вы знаете, Любаша оказалась великолепной рассказчицей. Она с удовольствием делилась с нами всякими историями: и грустными, и смешными, и просто познавательными. Об одних узнавала по телевидению, о других слышала по радио, о третьих вычитывала в газетах да журналах, а в последнее время Люба всё чаще и чаще произносила такую фразу: «Сегодня вычитала в Интернете». Интересная штука этот Интернет. У Любы имелось какое-то хитрое устройство (она называла его планшетником), с помощью которого она и забиралась в свой Интернет. Заспорят о чём-нибудь с Владимиром Петровичем – она раз в свой приборчик и через минутую другую либо соглашается с мужчиной, либо, напротив, нос тому утирает: дескать, слушай и запоминай! Но чаще всего Любаша найдёт что-либо интересное про животных и зовёт всех нас на кухню.

– Садитесь, ложитесь, кому как удобно, – говорит, – послушайте, что я нашла...

Мы с Фуку лежим, Владимир Петрович сидит. Внимательно слушаем нашу рассказчицу. Египтянин всегда ложится поодаль от нас и внимательно за нами наблюдает. Видимо, всё-таки опасается собак. И правильно! Будь всегда начеку, не расслабляйся. Но вы же понимаете, что это я так для душевного успокоения говорю, скорее, даже просто для юмора. На самом деле ни я, ни тем более Фуку никогда и коготком не тронем этого зазнайку. Так и лежит весь вечер с одним открытым глазом. На котов мне тоже везёт. Сколько раз меня сводила с ними судьба, и каждый раз эти надменные животные сначала относились ко мне так высокомерно, пренебрежительно, я бы сказал, а потом сами же набивались в друзья. Но я не злопамятный, вскоре и Фараон к нам стал относиться дружелюбнее и любезнее. Забегая вперёд, скажу: подружился мы с ним. Он нам открыл секрет. Оказывается, там, где он раньше жил, в подъезде было много агрессивных собак, и он думал, что мы все такие. Раньше он и слухом не слыхивал ни о поводырях, ни о спасателях. Словом, мы с Фукусимой основательно просветили его. И правду говорят: относись к другим с добром, и они тоже постепенно будут к тебе относиться по-доброму. Так он и вышло. Ой, отвлёкся я с этим горделивым котом. Слушаем Любу.

– ...Маленькая девочка забрела каким-то образом за посёлок и заблудилась. Родители всполошились уже поздно, – продолжает Люба, – девчонка успела забрести очень далеко. Искали ребёнка более двухсот человек: и полиция, и спасатели, и добровольцы. Родители чуть с ума не сошли, уже и не надеялись увидеть свою дочь живой. Но девчонке повезло: вместе с ней в опасное «путешествие» отправилась собака, обыкновенная дворняжка. В результате неосторожная гуляка ночь провела в придорожной канаве. Несмотря на то что ночью был мороз, собака сумела согреть девочку – просто легла на неё и не дала замёрзнуть. Вот тебе и дворняжка.

– В спасательных делах, Любушка, порода не имеет значения, – говорит Владимир Петрович. – Вообще все животные так устроены, что они в беде стремятся помогать друг другу, и, кстати, человеку тоже. Точно говорю, даже дикие звери иногда спасают человека. Но, конечно, нельзя путать охоту с тем, когда кто-то терпит бедствие. Охота есть охота – это способ выживания. У моего приятеля Максима Полежаева – кстати, спасателя с большим стажем – целая коллекция таких историй. Рассказать кое-что?

– Спрашиваете. Конечно, рассказывайте, – радостно закивала Люба, а я для порядка разок авкнул. Надеюсь, вы не забыли, что «ав» на моём языке означает «да»?

– Все истории, конечно, трудно запомнить, но расскажу, что особо запало. Сначала о том, что видел собственными глазами... – Петрович откашлялся в кулак, немного помолчал и продолжил: – Ехали мы как-то по МКАД, движение плотное, и вдруг собачонка бросилась перебегать дорогу. Представляете, это же верная смерть. Что она там забыла, на другой стороне?! Словом, на третьей полосе её сбивает грузовик. Она, бедная, подлетела, кувыркнулась в воздухе и шлёпнулась на асфальт. Я включил аварийки, остановился и только хотел выскочить из машины, смотрю: между машинами бежит другая собака. Снова визг тормозов, шум, чей-то крик. Ну, думаю, всё, и вторая погибла. И что вы думаете? Оказывается, вторая собака бросилась на помощь первой – схватила её за шкурку и потащила на обочину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.